

при условии, что в семье один из супругов является единственным ребенком. Изменение политики поможет изменить демографическую ситуацию в стране, но при этом не вызовет резкого скачка рождаемости. Послабления будут действовать лишь в отношении примерно 1 млн семейных пар, ежегодный прирост населения может увеличиться на 1–2 млн человек. Кроме того, на желание китайской молодежи иметь детей негативно влияют немалые расходы, связанные с рождением ребенка, поэтому новая политика не грозит обернуться «демографическим взрывом».

Новый курс демографической политики является заметным шагом вперед по сравнению с ранее проводимой политикой «одна семья – один ребенок» и проводимой до недавнего времени политикой «одна семейная пара – два ребенка» только для тех семей, где оба супруга являются единственными детьми в семье.

Смягчение жесткости политики ограничения рождаемости обусловлено экономическими факторами. Прежде всего принималось в расчет старение китайского общества. В 2012 г. число пожилых людей старше 60 лет составило 193,9 млн человек, 14,3% общей численности населения (что на 0,59% выше показателя 2011 г.). А удельный вес жителей старше 65 лет вырос до 9,4%. Согласно прогнозам, к 2020 г. число пожилых в возрасте 65 лет и старше достигнет почти 250 млн, к 2050 г. – 440 млн человек (на одного пенсионера будет приходиться 1,7 работающего). Нарастание «волны серебряных волос», как называют старение населения в Китае, будет оказывать растущее давление на систему социального обеспечения и на развитие экономики в целом. Кроме того, снижение уровня рождаемости способствует росту стоимости рабочей силы, что связано с конкурентоспособностью экономики. Начиная с 2011 г., доля трудовых ресурсов в общей численности населения страны впервые стала снижаться и в 2012 г. число лиц трудоспособного возраста (15–59 лет) в КНР составило 937,27 млн человек (69,2% общей численности населения), что на 3,45 млн человек (0,6%) меньше показателя 2011 г.

Семья и брак в современном Китае

С середины 1970-х гг. увеличение численности населения стало оцениваться руководством КНР как серьезная помеха для дальнейшего экономического роста и превращения страны в мощное современное государство. Китайское правительство, вырабатывая курс сдерживания роста населения, рассчитывало к 2020 г. значительно повысить «физическое и интеллектуальное качество» населения страны. В конце 1978 г. ЦК КПК принял документ № 69, где были сформулированы основные задачи политики планирования семьи, взят курс на однодетность китайских семей посредством комплекса административно-экономических мер, включавших как поощрение, так и наказание. С 1979 г. эта политика начала активно претворяться в жизнь.

Перед руководством страны стояла чрезвычайно сложная задача – изменить семейные установки молодых людей, родившихся после революции и всту-

пающих в брак. Партийные и общественные организации, средства массовой информации активно включились в компанию по строительству новой семьи, подробно освещали изменения в области семьи и брака, вели целенаправленную пропагандистскую и просветительскую работу. Ситуация осложнялась тем, что Мао Цзэдун считал: чем больше населения в стране, тем она сильнее, и неоднократно публично высказывался по этому вопросу. Традиционные китайские ценности также рассматривали детей как семейное богатство – «Много детей – много счастья».

Идеологическая работа, квинтэссенцией которой являлись многочисленные и разнообразные лозунги («Одна семья – один ребенок», «Каждый гражданин ответствен за процветание страны, каждый муж отвечает за планирование семьи», «Стерилизация одного члена семьи – почет всей семье», «Если бедные люди, проживающие в горных районах, хотят стать богатыми, они должны иметь меньше детей и сажать больше деревьев», «Пусть лучше развалится семья, чем государство»), была усилена законодательной деятельностью. В 1980 г. третьей сессией ВСНП 5-го созыва была принята новая редакция «Закона о браке», закрепившая основные принципы матриониальной системы и отношений между членами семьи: единобрачие, равенство мужчины и женщины, свободное вступление в брак. Закон пополнился некоторыми новыми положениями, связанными, прежде всего, с планированием семьи (был повышен законный возраст вступления в брак на два года – 22 года для мужчин и 20 – для женщин, внесены уточнения относительно запретов для вступления в брак по состоянию здоровья). Новая редакция способствовала дальнейшей демократизации заключения браков и семейно-брачных отношений.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. семейное строительство занимало существенное место в комплексном планировании развития духовной культуры, правительства всех ступеней эффективно работали в этом направлении. После более чем сорокалетней работы по формированию и строительству семьи «пяти хорошо» (любить родину; соблюдать законы и правила; хорошо работать и учиться; хорошо планировать деторождение; уважать старших и воспитывать детей) Всекитайская Федерация женщин (ВКФ) и 18 соответствующих государственных ведомств в 1996 г. создали Координационную группу для дальнейшей работы в этой сфере. В 1997 г. к характеристикам семьи «пяти хорошо» были добавлены еще шесть критериев. Так, члены семьи «одиннадцати хорошо» должны были соблюдать равенство полов; заниматься общественной деятельностью; уважать старших и любить младших; планировать рождаемость и растить здоровых детей; не держаться за вредные традиции и привычки; старательно вести домашнее хозяйство и беречь окружающую среду.

Основной девиз демографической политики КНР: «Одна семья – один ребенок» в 2004 г. был скорректирован – «Меньше детей – быстрее богатеешь». В 2007 г. Государственный комитет КНР по народонаселению и планированию семьи издал циркуляр со списком из 190 рекомендуемых лозунгов, поскольку многие из прежних лозунгов оскорбляли чувства родителей и супругов.

К основным характерным чертам современных китайских семей следует отнести их малочисленный состав, упрощенную структуру и диверсификацию

моделей семейно-брачных отношений. Так, с конца 1980-х гг. наблюдается тенденция к сокращению численного состава семьи, быстро росло число одиноких людей, семей без детей, а в сельской местности семей, состоящих из бабушек или дедушек с внуками (в том случае, когда родители уезжали на заработки).

Согласно материалам Всекитайской переписи населения 2010 г., в Китае проживало около 402 млн семей, в 2004 г. – 374 млн, в 2000 г. – 340 млн, в 1990 г. – 273 млн. Средний размер семьи уменьшился с 4,81 в 1973 г. до 3,39 в 2002 г. и до 3,1 человека в 2010 г. По прогнозам китайских демографов, в 2030 г. средний размер семьи в КНР составит 2,44 человек, а общее число семей – 541 млн.

Росло число одиноких людей. Так, если в 1990 г. они составляли 6,27% от общего количества семей, то в 2000 г. – 8,3%, а в 2010 г. уже 14,53% или около 180 млн одиноких мужчин и женщин. Китайская молодежь отмечает 11 ноября (дата, состоящая исключительно из единиц) День одиноких людей или День холостяков. Холостяки, как правило, имеют достаточно высокий социальный статус, средний или высокий уровень жизни, четко выраженные вкусы и жизненные устремления. Доля же семей, насчитывающих более 6 человек, упала с 15,39% в 1990 г. до 6,63% в 2010 г. Семьи, состоящие из 2 человек, составляли в 2010 г. 24,38%, из 3 – 26,86%, из 4 – 17,57%, из 5 – 10,03%. По сравнению с переписью 2000 г. увеличилось лишь количество семей, состоящих из 2 человек с 17,4% до 24,38%. В 2010 г. абсолютное большинство (82,01%) составляли семьи, где проживали представители одного 34,18% (молодые семьи без детей и семьи «пустые гнезда», когда дети отделились) и двух поколений (родители и ребенок) – 47,83%, трех поколений – 17,31% (родители–ребенок–бабушка/дедушка), четырех поколений – всего 0,69%.

Уменьшение количественного состава семьи повлекло за собой изменение структуры семьи и трансформацию внутрисемейных связей. Ребенок, родившийся в семье, где под одной крышей жили три поколения, с раннего детства вступал в семейно-родственные отношения со значительным количеством близких родственников, усваивал стереотипы поведения и нормы взаимоотношений между старшими и младшими, мужчинами и женщинами. Он был братом, племянником, а позднее — дядей (или сестрой, племянницей и т.д.). В современной городской семье круг контактов единственного ребенка часто ограничивается исключительно родителями, у которых при современном ритме жизни часто не хватает времени на полноценное общение. Столь резкое сокращение круга близких родственников привело к формированию новой модели внутрисемейных отношений, изменило представления об обязанностях родственников по отношению друг к другу, сложилась детоцентристская модель семьи.

В Китае росло число одиноких людей, однодетных и неполных семей, увеличивалось количество разводов, распространялась практика внебрачных связей. Молодые люди, особенно те, кто проживал в крупных городах Китая, и являлись представителями «поколения Я» (родившихся в 1980-х гг. и позже) или, как их называли в Китае, поколения «маленьких императоров» (*сяо хуанди*), не спешили вступать в брак. Причины их затянувшегося одиночества, а многим уже за 30 лет, обусловлены приоритетными ценностями (образование и карьерный рост), непомерно высокими требованиями к спутнику жизни,

напряженным и достаточно однообразным образом жизни, отсутствием опыта общения с противоположным полом.

В Китае на рубеже 2010-х гг. средний возраст вступления в брак – 25–29 лет, самый поздний за всю историю страны. В этих условиях появились новые для КНР, но типичные для развитых стран, социальные явления, такие как сожителство до брака, союзы без заключения брака, увеличение количества одиноких мужчин и женщин, рождение детей вне брака и др. Многие молодые женщины перестали считать замужество и рождение ребенка приоритетными жизненными задачами. В 1982 г. только 5% горожанок в возрасте 25–29 лет не состояли в браке, в 1995 г. этот показатель удвоился, а в 2008 г. достиг более 14%. В 1995 г. 2% женщин в возрасте 30–34 года, живущих в городах, а в 2008 г. – 6% не были замужем.

Согласно опросам, 90% китайских мужчин считали, что женщина должна вступить в брак до 27 лет, иначе она рискует оказаться отвергнутой и попасть в категорию старых дев, «лишних женщин» (*шэнной*). Эта тенденция характерна не только для КНР, но и для соседних стран; так, в 2011 г. почти треть японок чуть старше 30 лет, 20% женщин, кому около сорока, на Тайване, и 27% жительниц Сингапура 40–45 лет, имеющих высшее образование, не состояли в браке.

Помимо «лишних женщин» в обществе сформировалась и группа «лишних мужчин» (*шэннань*). *Шэнной* и *шэннань* – представители двух разных социальных слоев. Малообеспеченные выходцы из сельских районов часто остаются «лишними», поскольку женщины, как правило, выходят за мужчин, имеющих более высокий социальный статус и старше себя. Проблема усугублялась неравномерностью полового состава населения, поскольку в брачный возраст вступает поколение, в котором преобладают мужчины. Согласно прогнозам специалистов, к 2020 г. около 30 млн китайских мужчин не смогут найти невест и создать семью.

Появились в Китае и молодые люди, декларирующие добровольный отказ от брака и создания семьи, что было не только недопустимо, но и невысказано в традиционном китайском обществе.

Среди городской молодежи все популярнее становится идея иметь серьезные отношения без официального оформления брака. 85% китайских студентов полагают, что наличие половых связей необязательно предполагает заключение брака. Нерегистрируемые отношения распространены как в городе, так и в деревне. Согласно опросам, 86% молодых мужчин и 36% женщин считают половые отношения до брака приемлемыми. Период ухаживания в Китае (от первого свидания до заключения брака) в среднем составляет около 12 месяцев. При выборе супруга для современных китайцев самое большое значение имеет «критерий чувств» – чувствами руководствуются около 70%. В Китае существует специальный 10-дневный отпуск для молодоженов.

Постоянно растущие свадебные расходы в Китае стали настоящим бременем для молодоженов и их родителей. Около 40% новобрачных зависят от поддержки родителей, которые могут оплатить от 20 до 60% расходов на свадьбу. Более 10% рассчитывают, что родители оплатят от 80 до 100% свадебных расходов. Средняя стоимость свадебной церемонии в Пекине в 2012 г. составляла 80 тыс.

юаней, без стоимости колец, платья невесты и свадебной фотосъемки (расходы на свадебную фотосессию составляют от 3 до 8 тыс. юаней).

С 2002 г. в Китае наблюдается непрерывный рост разводов. Более 60% людей в качестве главной причины разводов считали ослабление чувства ответственности, нежелание идти на компромиссы, противоречия между личной жизнью и карьерой, противоречия, связанные с вмешательством родителей. Разводятся в основном люди от 22 до 35 лет. В Пекине, Шанхае, Шэньчжэне уровень разводов превышает 30%. Закон КНР о браке предусматривает два способа расторжения брака – договорный (при обоюдном согласии супругов) и судебный (судебное решение о расторжении брака на основе рассмотрения дела с учетом его конкретных обстоятельств).

Наблюдалось и увеличение количества неполных семей. Более 61 млн детей, живущих в сельской местности, были оставлены родителями или одним из родителей, мигрировавших в города на заработки. Росло количество детей, живущих с одним родителем из-за развода, причиной которого тоже стала миграция.

В Китае женщина, воспитывающая ребенка вне брака, до сих пор может стать объектом осуждения со стороны родственников и соседей. Состоятельные нарушительницы предписаний по планированию семьи, как правило, рождают в Гонконге или не регистрируют свои отношения с отцом ребенка. Они выплачивают социальную компенсацию за несоблюдение ограничений при планировании семьи (размер компенсации определяется местными властями и составляет от четырех до десяти средних для этого региона годовых доходов) и получают статус матери-одиночки. Например, в городе Ухане пров. Хубэй штраф за рождение ребенка вне брака составляет около 160 тыс. юаней (более 26 тыс. долл.). Заплатить социальную компенсацию также должны женщины, родившие ребенка от женатого мужчины и знавшие при этом, что он состоит в браке. В том случае, когда заплатить штраф не представляется возможным, не состоящие в браке матери отправляют детей в деревню к родственникам, где они фактически становятся нелегалами. Тем не менее, в Китае в этот период наметилась тенденция смягчения общественного мнения в отношении матерей-одиночек и осознание необходимости оказания им помощи. Социальная политика государства распространяется на малообеспеченные семьи, семьи матерей-одиночек часто относятся именно к этой категории.

Согласно Закону КНР о браке, биологические родители, не участвующие напрямую в содержании своих внебрачных детей, должны нести ответственность по оплате расходов на проживание и образование детей вплоть до появления у них возможности вести самостоятельную жизнь. Законы КНР о защите несовершеннолетних от 1992 г. (с поправками 2006 г.) и о народонаселении и планировании рождаемости 2001 г. так же защищают права детей, родившихся у женщин, не состоящих в браке.

В эти годы росло число браков с иностранцами, молодые китайки выходят замуж за иностранцев, которые старше их более чем на 10 лет, а китайские мужчины женятся на женщинах из других стран (большинство составляют невесты из Юго-Восточной и Средней Азии) в связи с нехваткой женщин в КНР. Браки между китайскими и иностранными гражданами в Китае называют

«международными». Такие браки регулируются положениями Закона КНР о браке и «Порядка регистрации браков китайских граждан с иностранцами». Брак, заключенный в Китае между иностранцами и гражданами Китая, должен быть зарегистрирован в органах регистрации брака, определенных народным правительством не ниже уездного уровня по месту жительства. Ранее такие браки регулировались отдельными документами. Изменения, принятые в 2003 г., значительно упростили процедуру регистрации браков и между жителями континентальной части Китая, и с соотечественниками из Сянган, Аомэнь, Тайваня, *хуацяо* и гражданами других государств.

В 1979 г. в КНР было зарегистрировано менее 8,5 тыс. браков с гражданами других стран. С начала 1980-х гг. количество браков китайцев с иностранцами неуклонно росло. Они составляли 80% от всех смешанных браков. Китайцы из КНР составляли более 60% иностранных невест, вступивших в брак с гражданами Китайской Республики (Тайвань). В большинстве провинций Китая появились отделы по регистрации браков с иностранцами. В 2010 г. более 10 тыс. китайцев вступили в брак с японцами, что составило 44% от общего числа иностранок, зарегистрировавших брак.

За годы реформ и открытости институт брака и семьи в Китае претерпел кардинальные перемены, воплотившие в себе характерные черты перехода от сельского общества к урбанизированному, от модели, характерной для традиционного общества, к посттрадиционной модели, имеющей иные структурно-функциональные характеристики и отличающейся многообразием форм. Основными характерными чертами современных китайских семей стали их малый численный состав, позднее вступление в брак, откладывание рождения детей, упрощенная нуклеарная двупоколенная структура и диверсификация моделей семейной и частной жизни. Указанные тенденции вели к формированию новых моделей межличностных и половых отношений, отходу от веками складывавшихся традиционных конфуцианских норм и принципов взаимоотношений внутри семьи, в частности, и культурных стереотипов, в целом.

Вооруженные силы КНР в начале XXI в.

Оценивая последствия мировой революции в военном деле, китайские аналитики в начале XXI в. отмечали, что она ведет к созданию качественно новой военной системы, которая характеризуется высокой степенью интеграции всех образующих ее компонентов, что, в свою очередь, влечет за собой глубокие изменения вооружения и военной техники, организационных структур, военных доктрин, боевой подготовки, тылового обеспечения.

В конце 2006 г. Китай принял программу модернизации национальной обороны и вооруженных сил, рассчитанную до середины XXI в. и включающую три этапа: до 2010 г. – создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. – достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. – достижение в основном стратегической цели создания